

Литература. 9 класс

Муниципальный этап олимпиады по литературе 9 класс

Код Л-9-16

Ты здесь на везение не уповай
В горах ненадежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк,
И молимся, чтобы спраховка не подвела.

Задание 1.

Вариант №1. Выполните целостный анализ стихотворения В.С.

Высоцкого «Вершина» (рекомендуемый объем 10-15 предложений). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): В чём заключается идея стихотворения? Согласны ли вы с мнением поэта? Дайте свое понимание образа «вершины».

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Владимир Высоцкий

ВЕРШИНА

Здесь вам не равнина - здесь климат иной.
Идут лавины одна за одной, *о*
И здесь за камнепадом речет камнепад. *о*
И можно свернуть, обрыв обогнуть, *о*
Но мы выбираем трудный путь, *о*
Опасный, как военная тропа. *о*

Кто здесь не бывал, кто не рисковал - *о*
Тот сам себя не испытывал, *о*
Пусть даже внизу он звезды хватал с недес. *о*
Внизу не встретишь, как не тяннись, *о*
За всю свою счастливую жизнь *о*
Десятой доли таких краюст и чудес. *о*

Нет алых роз и траурных лент, *о*
И не похож на монумент *о*
Тот камень, что покой тебе подарил. *о*
Как Вечным огнем, сверкает днём *о*
Вершина изумрудным пылом, *о*
Которую ты так и не покорил. *о*

И пусть говорят - да, пусть говорят!
Но нет - никто не гибнет зря,
Так - лучше, чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непоморский труд,"
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены - а ну, не зевай!

1966

Задание 1.

Вариант №2. Напишите развернутый ответ (рекомендуемый объёмом 10-15 предложений).

Аргументировано, с опорой на авторскую позицию проанализируйте рассказ Н.А. Тэффи «Летчик». Используйте необходимые теоретико-литературные понятия при анализе произведения. Ответ должен отражать ваше личное мнение по заданной теме, подтвержденное примерами из литературного произведения. Обоснуйте актуальность проблемы, отраженных в произведении.

Обратите внимание на композиционную цельность вашей работы и логику рассуждения. При написании ответа необходимо соблюдать речевые, стилистические и грамматические нормы русского языка.

Н. А. Тэффи
Летчик

Вчера в кинематографе показывали какой-то аэроплан, и я вспомнила...
Гриша Пстров был славный мальчишка. Здоровенный, коренастый, и вечно смеялся...
— Рог до ушей -- хоть лягушке пришёл, -- дразнили его младшие сестры.
Не кончив университета, жененился, потом попал на войну.
Боялся он войны ужасно. Всего боялся -- ружей, птицек, лошадей, солдат.
— Ну чего ты, Гриша! -- успокаивали сестры. -- Уж будто так все в тебя непременно стрелять будут.

— Да я не того боюсь!
— А чего же?
— Да я сам стрелять боюсь!
Стали обучать Гришу военному ремеслу. После первого урока верховой езды вернулся он домой такой перепуганный, что даже обедать не мог.
— Все равно, -- говорит, -- какой тут обед! Все равно придется застrelиться.
— Что же случилось?
— Господи, страсти какие! Взвалили меня на лошадь -- ни седла, ни стремян -- ничего!
Хвоста у нее не поймать -- держись за одну гриву. Глока еще на месте стояла -- ничего!, сидел.

А офицер вдруг как щелкнет бичом, да как все заскакут! Рожки бледные, глаза выпучены, зубы лязгают -- последний час пришел! А мой конь хуже всех. Прягает козлодом, головой машет -- кидает меня то на шею себе, то на зад. Я ей "тиру! тириу" -- не тут-то было. Ну, думаю, все равно пропадать -- выбрасал минутку, когда она подбежала к стенке скакала, ноги подобрали да кубарем с нее на землю. Офицер подскочил, бичом щелкнул:

-- На лопошь!

Я поднялся.

-- Не могу, говорю.

А он орет:

-- Не смеять в строю разговаривать!

А мне уж даже все равно -- пусть орет. Так и ему говорю:

-- Чего уж тут -- я ведь все равно умираю!

Он немножко удивился, посмотрел на меня внимательно.

-- А и правда, -- говорит, -- вы что-то того...

Загрустил Гриша.

-- Телеру сами видите, какой я воинка. Я им так и скажу, что лучше вы меня на войну не берите. У вас вон все герои -- сам в газетах читал. А я не тужусь -- я очень боюсь. Ну куда вам такого -- срам один.

Однако ничего. Да сам себя разговорить, успокоить. Одолел военную науку и пошел воевать. На побывку приехал домой очень довольный -- опять "рот до ушей" -- хотят лягушке принести". На слушайте! А ведь я-то, оказывается, храбрый Ей-Богу, честное слово. Спросите у кого хотите. И пушки галят, и лоплади скакут, а мне хотят бы что?

Приехал второй раз и обяснил, что попал прощание -- хочет в летчики.

-- Раз я, оказывается, храбрый -- так чего ж мне не идти в летчики? Храброму-то это даже интересно.

И пошел. Легал, наблюдал, бомбы бросал, два раза сам валился, второй раз -- вместе с простреленным аппаратом, и так сильно контужен, что почти оглох. Отправили прямо в санаторию.

* * *

В Москве, уже при большевиках, в хвосте на селедочные хвости, кто-то окликнул меня. Узнала не сразу. Ну да мы тогда все друг друга не сразу узнавали.

-- Гриша Петров?

Почерпел как-то, и скучу торчат. Но это не главное. Главное -- изменило его выражение глаз... какое-то виноватое и точно просящее, беспокойное.

-- Как вы, -- говорю, -- загорели!

-- Нет, я не загорел. Здесь другое. Я к вам приду и расскажу, а то со мной на улице говорить

нельзя -- очень уж кричать надо.

Вечером и пришел.

Рассказал, что в Москве проездом -- завтра уезжает. Будет летать.

-- Весь вы же не можете -- вы в отставке, вы -- инвалид.

-- Большеники не верят. Будут летать. Ничего. Дело не в этом.

И узнала я, в чем дело.

-- Отрях наш -- шестнадцать офицеров. Сидели в глухи, думали -- о нас и забыли. Лес у нас там, хороши, грибы собирали. Вдруг приказ -- немедленно одному явиться с аппаратом в Москву, пошлют его куда-то над Уфой летать. Мы бросили жребий. Вытащил товарищ и

говорит: "Я повешусь, у меня мать в Уфе, я над Уфой летать не стану". Ну, я и вызвался заменить, думай, спасусь, перелечу к чехословакам -- я ведь, сами знаете, -- храбрый. Приезжало сюда, а здесь говорят: не над Уфой летать, а над Казанью. А у меня в Казани страху мать, и жена, и мальчишки мои -- как же я стану в них бомбы бросать? Решил сказать начистоту. Заявил начальству, а оно -- так любезно.

-- Так, значит, в Казани ваша семья?

-- В Казани, говорю, все.

-- А как их адресочек?

Я и адрес сказал. Они записали.

-- Ну-с, теперь, говорят, завтра же отправляйтесь на Казань, А в случае, если заете перелететь к чехословакам или вообще недобросовестно отнесетесь к возложенному на вас поручению (это, то есть, бомбы бросать не буду), то семья ваша будет при взятии города расстреляна. Поняли? Ну еще бы, как не понять!

Призадумался Гриша -- черный такой стад, скучаешь, и вдруг спросил:

-- Как вы думаете -- должен я сейчас застрелиться или посмотреть -- может, как-нибудь... А?

** *

Он очень плохо спал.

Несколько месяцев тому назад совершенно неожиданно встретил в Болгарии старушку Петрову.

-- Да, да, слава Богу, выбрались. Мы давно уже здесь. Маруся, Гришенькина жена, в школе устроилась учительницей. Мальчики здоровы, все хорошо. А сколько перестрахали! Как они на Казань-то шли! Есть было нечего, воды и той не было. Сами на Волгу бежали, над нами аэроплан ихний Гудит. Господи, думаю, хоть бы летей-то поспадли. Летчик свалился у нас за лесом, недалеко. Все бегали смотреть. Обгорел так, что и лица не различить. А мне и не жалко было. Собаке собачая смерть!

-- А скажите, вы о Грише ничего не знаете?

-- Нет, ничего. Так ничего и не знаем. С самого начала отрезаны были. Ну да ведь его большевики на службу призвать не могли, он, слава Богу, инвалид, контуженный, никуда не годный -- где-нибудь отсиделся. Все ждали весточки. Обещали нам тут.. .

-- Знают, ничего не знаете?

Она вдруг всхлинулась.

-- А что? Может быть, вы что-нибудь... А? Может, слышали?

-- Нет, нет... Я так... Я тоже... ничего не знаю.

Задание 2.

Напишите пять слов обозначающих самое важное для вас в жизни. Каждое слово прокомментируйте. Будьте оригинальны и убедительны в своих рассуждениях. Какой литературный герой (или героя) близок вам по духу? Можно ли утверждать, что художественная литература повлияла на формирование каких-то из перечисленных вами ценностей?

Эпиграфом к своим рассуждениям выберите крылатое выражение из какого-нибудь известного произведения русской классической литературы. Работа должна представлять собой цельный, связанный, завершенный текст (рекомендуемый объем сочинения 200 слов).

Задание I Вариант I

Фридрих Рюсеккий - выдающийся поэт ~~XX~~ века. Однажды сам пишет и сам же использует свои произведения. Повсюду это многообразно. Рюсеккий пишет о любви, даже о трудах твоих женщинах. Одно из таких произведений - стихотворение "Берлин". Написано оно трагическим языком. Первую строку: ах! Здесь при всем разноместии одного места художественной ярки: авторское ("и ее громко и берлинские склоняя из группы), сравнение "опасной, как венчая при императора ("одна за другой") и др. В основании, это простое, понятное.

Чтото стихотворение занимается в Берлине премией стихии и внутреннею любовью с любовью собой, предолении превращая путь к "берлинской берлине" у нас у нас - одна, но путь к ней не ведет ни единому смыслю. В начале автор обясняет, что на земле и "Берлине" не все так просто. Это не означает привычной домашней обстановки, где можно спокойно спать, "берлинской" пропой, там не песни о любви, всегда пущено в ход чистую. Сам Рюсеккий преподносит это, говоря нам:

"Здесь боги не равнодушны - здесь каждый имеет
Игут одних одно за другой,
и здесь за компендиумом ревет каинизаг".

Но, как было уже сказано выше, "путь и не ведет смыслю" Просто творение "оди" вздыхает "трудный путь, опасный, как венчая пропой". Был вариант и "Скверните, однажды отступите". Потому же именно "трудный путь"? Для того, чтобы доказать себе смыслю, что он это-то стихиями право на существование и не живет в этом скроеном мире. Далее, автор говорит:

"Кто здесь не любит, кто не рискован -
Тот сам себя не испытает
Пускай даже внезапно он звезды увидит с надес"

Здесь подсказывается стремление о маленьких достижениях, "звёздам", которые "он живет с надес" или, как в склону, ухватывает, будь, даже там, внезапно из Берлина за "звёзды" с вним. Так же автор "увлекает" гениев, никогда не рисковавших, "Потом сам себя не испытает" - вот антитеза Рюсеком. Потом же каждый должен покорять, потому что все внешеное может же "красить" и "зубосос" что склон в "Счастливой жизни", покоряется еще раз, тк встречишь их с боязливими свадьбами, тем самым то-ко-то же, если же встречешь берлинку: "Конечно, что и не прекрасит", не украшает "гении разами и праурюши неподелим" и "не роком измучит". Задумкой которой является простота людей. Они - другие: другая су-щность с Берлином, растутые, действующие - все другое, иное.

Рюсекий бесконечен.

"и пусть говорят, — да, пусть говорят!
Но нет — никого не поймут где
Покиущие, гем от бояки и простыни!"

Это есть, и скромоду. Мужчины позиционируют, подтверждая это-много, "всехог
вершины", ~~затем~~, где сурово, ~~затем~~ "от бояки и простыни" в "се
стивной жизни". Поне, как я считаю, — подобное даже глупо, всем не до
человека в жизни, когда и даже достоверно такое понятие не приведет
кому-либо.

Автор, как я думаю, "умножает", "успокаивает" говоря, что "другие чувствуют
сильнее чист науки и писательский труд" и "пройдут мосты не проиграв
ничего".

Так же, он "подбадривает", "наставляет":

"Отвесные стены — а ну, не забудь
Плы удастся избежать не уловами
Впереди неизвестных и опасений, ни сид, ни склонов.
Радуйся только на крепость рук,
На руки другое и болезней крик,
И помнишь, что бы страхомовала надежна!"

Прочту много простыней, но героям здесь обретаются. Если вам не
приступаю, то извините меня и переднесите свой взгляд на героям, так
одобрительно. Искренне извиняюсь!

"И пусть говорят - дос, пусть говорят!"
Но нет - никто не знает зла,
Так что, тем от всего и от простодуя".

Мост, и берега. Лучше погибнуть, добиваясь чего-либо, "всеходя к берегам" там, где сухово, нежели "от боязни и простодуя" в "столице великой земли". Планета, как я считаю, - ^{погружается} в любовь, которую не достичь и в любви ходя и для достижения такого же привлекательности. ~~Планета~~
Впрочем, как бы, "умирает" умопомешанный, говоря, что "другие придут, они не придут на речи и пересердят трущ" и "придут тогда не придетши".

Наконец, он "погибает" и "насторожен".

"Отважные стены - а ныне зевай!
Но здесь на береге не уюта!
Враги гладят их камень, им лад, им скандал.
Надеянье только на крепость рук,
Но руки друга и белый ворон.
Иначе, чтобы спасения не получено".

~~Быть~~ ~~было~~, все это программа и есть, как система все стихотворение: Имена эти ~~затрачиваются~~ вспоминаются по изложению и повествованию можно воспринимать лучше. С одной стороны, говорится о воспоминаниях поэта гору, "руке друга и белой кривой", поэты, конечно и есть, но, с другой стороны, это, как врезано в песни: "Отважные стены" - это они заходя поставившая перед мостом, "белой кривой" - та же опора, твои номинации ~~твои привлекательности~~, а тоже самое "стражища", "Руки друга" - действительные, они, "получить друга".

"Мы рукими спутали. Мы шану пада!" - заявляет поэт. Мы ~~предназначены~~ ^{предназначены} для ~~нашего~~ ^{нашего} ~~насаждения~~ ^{насаждения}. Так будисты, тоже и будисты падают, а И как бы "коему же другому" не ~~стремится~~ ^{стремится} не ~~стремится~~ ^{стремится} падально, а описывает планету "нашей группы":

"Речь мир на ягоды - мы соединив и нем
И только немного забывши теми,
Другими - у которых вершины еще впереди".

Но на "вершины". Всего лучше ~~захоронить и покончить~~. Но это постыдно занять в душу, что мы помышляем "забывавших теми", мысли, "у которых вершины еще впереди".

Я согласен с мнением автора. Как бы имена видеть, каким образом
"живутся" в идее поэта. Наша литература это стихотворение: это
побуждает нас смотреть с теми, что и где, когда-то, находят такое буде-
что и эд "вздыхну на берегу", и "Лулу забывавших", и "погибли" мыши, "где
живут", "упокоились" и т. д.

Лекция I. Борислав Груцкий

Борислав Груцкий - болгарский поэт XX века. Один из тех, кто сопротивляется, и сопротивляется. ~~Все это~~ Поколение его многое обрадует. ~~Борислав~~ Груцкий писал о ^{многочи} трудах жизни. Одно из таких произведений - стихотворение "Вершина".

Что такое это стихотворение? Вершина значит: над. Здесь присутствует рифмованное произведение. Рифмова метрика: аа.т. Здесь присутствует рифмованное произведение. Вершина значит: над. Уже готово к вершине. Составлено из четырех строк: антическая ("и сиреней") ("один за другой"), греческая ("они сидят как волнистые птицы на горе") ("один за другим", "птица на горе") и др. Рифмовано, это просто. Идея стихотворения заключается в борьбе против отщепенца, прозападника, и борьба идет на пути к "вершине", к вершине у нас все одно, но о ^{и потому что} пути к нее идут разными способами.

В начале ~~есть~~ автор обясняет, что ~~"путь к вершине на зоре к вершине"~~ не все так просто. Это не привычная автомобильная дорога с каминами, а супердорога, "серебряная" дорога, там нет места сплошной, всегда нужно быть на страже. Так и Груцкий ^{здесь} проясняет это певера ион:

Здесь камни не равнине - здесь каминам ион.
Идут лавины одна за другой,
И здесь за каминами ржан каштаны".

Но, как это уже сказано выше, "путь на подъеме солнца": В стихотворении "они" видят "трудовой путь, опасный, как волнистые птицы", Но есть вершина и "скользить, скользить опасно". Пожалуй что именно "трудовой путь", где ~~есть~~ не имеет ^{есть} право на существование или путь в этом случае ион. Далее, автор говорит:

"Кто здесь не любит, кому не интересовано -
Пот сии седа не испортано,
Русло где виши он звезды хватал с мечом".

Здесь подсказывает о маленьких достижениях, "звездах", которых "они" хвалят за "звезды" с выше. Тоже не автор утверждает эти слова, никогда не "расколовши" "Пот сии седа не испортано" - вот ответ Груцкому. Пот симеет, что конский доник говорит, потому что после него виноваты мади не "край сии и звезды", что боян в "глазицкой земли", накануне после еще зрея, Которые не есть мы, кому "путь и не покорим", "вершину". Кажется, что и покорят "вершину" не удачлив "акции ради и поганым лентами" и "не покорят он на малумен", который ^{здесь} выражает ^{свои} идеи. Они - другие: другие судьбы, другие счастья, другие, действуют и продолжают все другие, иные.

Груцкий восхищает:

история.

Я не склоняю красить и спасать содраный образ "берриши", в
всё же... Для меня "берриши" - это то, к чему стремится изоги, и
тогда хочется что-либо достичь в своей жизни, которую не считают "спо-
стной", а характером проклонением, небольшими ощущениями и эмоциями. K1-10 б
K2-10 б
K3-10 б

Задание II

1 Селих

12 Медведь

13 Надежда

14 ~~Берриши~~

Авторитет.

5 Меран

У каждого в жизни есть свой проклонение. Родные изоги - разные
характеры, истории, разные будущее. И у всех есть свой "жизнь" или
с некоторыми они идут по жизни. "Синий" это ~~чуть~~ зарядом + любовь; вера.
Но, может быть гору свергнуть! Конечно, и у меня имеются эти
особенности, ~~однако~~, надежда, милота, семья и нравы.

Однако по порядку. У меня, ~~однако~~, авторитет - это ~~такой~~ такой
~~такой~~ зарядом надежды веры - это то, что мы веримся на первом этапе
в общество, там стоять. Конечно, не все однозначно ~~доверяют~~ доверяют обществу,
примечок. Рань 9-го. Пускай недоверчивы, но он идет. И не ~~так~~ так
среди класса, но и дальше, и у другого ребята. ~~Так~~ так как я отвечаю, в
все стараются сработаться с моим примером. Я и сама гостиница математической
компании зарядом для индивидуальных образов. Они весело живут
поддерживают. Другие ребята я авторитетную не осознаю: они, стоят
следующее слово. Надежда. Как говорится, надежда утирает росы.
Но. Того утра машины, у всех людей есть надежда. Все на что-то до-
надеются. Кому-то то кому-то это - ~~если~~ зависит от примера
того. Для меня надежда - чувство, которое приносит неожиданно и с пользой
и надежда, даёт надеждой, например, что друзья не будут. Пример
школьных лет проб, но я не не не домосод.

Медведь.. Медведь любит разные: животное к искусству, к культуре, к
президенту и т.д. Моя медведь - медведь к родине, России. Это чувство все
никто не само себя: это привык же с действием. Годами живет живет
с чувством национального, гражданского, привыкала же интерес к народной поз-
ции, да и сама, даже насторожена, боязливая жизнь и жизнь в свою
страну.

Моя медведица я семья - это самое большое для меня в жизни. Это
семья, друзья, и весёлые. Всё, что я когда-либо занималось, брало
непосредственно из неё. Это моя семья научила меня любить родину, лю-ди
стиной и справедливой, как насторожить, и много лечить ей.

K1-8

K2-0

K3-4

K4-8

K5-10

K6-8

обераль - правильные люди, как говорят в народе. Между прочим
всё одна нудная штуковка, только привыкшая лих с деянием. Гадюка
всё это жутко ужаса и не соединяет моральное начало. Сейчас,
если даже и захотели - не получится, надо искать ^{"богатства"} ~~и~~
моя совесть. А совесть - это внутренний голос, который скажет нудной
всё нудно. Я, приговариваю, обогащать совести - потому и на них смотрю
По духу Сенеки мне Андрею Ильину из произведения Ивана
Александровича Гончарова "Одиссея". Кого он и не гнёстел для
первой, он сам по должностному рангу в романе, благодаря индивидуальному
личинам и автографу. На первом месте его назначают посланником
папы римского. Но это привело к тому с деянием, откуда, который дос-
туп в величайшем Ильину и вернулся в ежедневную руку.

Итогово:

Торжественный прием моих
расширенных

Н. В. Гонч.